

Ли Цзюньянь серьёзно сказал:

— Лу Яо, не то чтобы я не хотел тебе помочь, просто я не могу победить Тан Цзянли, а —

Е Чанцзянь взлетел ногой и пнул Ли Цзюньяня, который тоже упал на землю, затем, как и прежде, наступил на него и пошёл вперёд.

Янь Уюй и Ли Цзюньянь поспешно встали, отряхивая траву с одежды, и побежали за ним.

Втроем, обнявшись за плечи, они с шутками и смехом добрались до Бамбукового двора.

Ли Цзюньянь, войдя, удивился.

— Что такое?

Он вышел обратно, осмотрелся и сказал:

— Только будущие патриархи Четырёх Великих Кланов имеют право жить в отдельных дворах в Далёких Облаках и Водах. Если я не ошибаюсь, этот дом должен принадлежать Тан Цзянли.

Е Чанцзянь остановился:

— Правда?

Он обернулся и спросил:

— А где сейчас живёт Тан Цзянли?

Ли Цзюньянь ответил:

— Наверное, в соседнем дворе, немного меньше этого.

Вот почему Тан Цзянли приходил к нему так рано каждый день.

Он никогда не обращал на это внимания и не знал, что Тан Цзянли живёт рядом.

Янь Уюй сказал:

— Юаньсы, ты действительно крут.

Ли Цзюньянь поддержал:

— Очень крут, ты заполучил самого сложного человека во всём Далёких Облаках и Водах!

Е Чанцзянь не ответил, а пригласил их войти, сесть и спросил:

— Как дела у Тан Цина?

Ли Цзюньянь сказал:

— Ученики Медицинской Секты Тушань — настоящие мастера, несколько порций лекарства, и он снова полон сил.

Янь Уюй добавил:

— Ту Няньчан, хотя и холодная, часто навещает Тан Цина и даёт советы по питанию.

— Холодная снаружи, добрая внутри — это про неё. Хотелось бы увидеть её лицо под вуалью.

Говоря это, его глаза и брови выражали лёгкую влюблённость.

Е Чанцзянь сказал:

— Тогда сними с неё вуаль и посмотри на её красоту.

Ли Цзюньянь замахал руками:

— Это невозможно! У клана Тушань есть неписаное правило: если женщина из их рода снимает вуаль перед мужчиной, она должна выйти за него замуж!

Е Чанцзянь пожал плечами:

— Если она красавица, то ему повезло.

Янь Уюй серьёзно сказал:

— Юаньсы, ты знаешь мою жизненную философию?

— Какую?

Янь Уюй покачал головой:

— Пройти через цветы пиона, не задев ни одного листа.

Е Чанцзянь шлёпнул его по затылку:

— Теперь я вижу, что ты не кролик, а бабочка, притворяющаяся свиньёй, чтобы съесть тигра!

Ли Цзюньянь сказал:

— Лу Яо, ты действительно беспринципный.

Янь Уюй беззаботно ответил:

— Только в Клане Танмэнь люди всю жизнь проводят с одним человеком. Не надоедает?

Он снова взглянул на Е Чанцзяня и с игривой улыбкой добавил:

— Хотя я не увлекаюсь мужчинами, но если бы это был Тан Цзянли, думаю, Господин Гу не смог бы насмотреться.

Ли Цзюньянь прямо сказал:

— Лу Яо, ты действительно не боишься смерти.

Он огляделся по сторонам:

— Здесь всё из бамбука, не знаю, насколько хороша звукоизоляция, ведь Тан Цзянли живёт по соседству.

Е Чанцзянь вдруг прикрыл рот рукой.

Ли Цзюньянь удивился:

— Юаньсы, ты сказал что-то неподобающее?

Е Чанцзянь пробормотал:

— Конец, конец. Я каждый день ругаю Тан Цзянли по сто раз, неужели он всё слышал?

Янь Уюй невинно спросил:

— Если бы он слышал, ты бы ещё жил? Но что именно ты говорил?

Е Чанцзянь ответил:

— Ну, ничего особенного, просто ледяное лицо, тиран, любитель коросты, как будто родителей потерял.

Он увлёкся и начал перечислять ещё несколько новых выражений, не замечая, как Янь Уюй часто подмигивал ему.

Ли Цзюньянь сказал:

— Лу Яо, у тебя глаз дёргается? Пусть Ту Няньчан посмотрит.

Янь Уюй кашлянул и крикнул:

— Старший брат!

Е Чанцзянь замер и медленно повернулся, увидев Тан Цзянли, стоящего в дверях бамбукового дома, словно покрытого инеем.

Он с возмущением крикнул:

— Тан Цзянли, ты что, кот? Ходишь бесшумно.

Янь Уюй схватил Ли Цзюньяня за руку и встал:

— Ничего, мы уже уходим, увидимся завтра!

С этими словами они бросились наутек.

Е Чанцзянь не был трусом и не боялся трудностей.

Поэтому он подошёл к двери, резко схватил Тан Цзянли за одежду на груди, втащил его в дом, захлопнул дверь и прижал к ней.

Это движение было молниеносным, Е Чанцзянь уже стоял перед ним, понизив голос, мрачно спросив:

— Тан Цзянли, когда ты узнал мою истинную личность?

Говоря это, он уже не был прежним весёлым и беззаботным, его брови нахмурились, а вокруг него витала грозная аура.

Тан Цзянли лишь спокойно смотрел на него, его светло-золотые глаза были полны неопределённости.

Они смотрели друг на друга долгое время.

Е Чанцзянь вскрикнул и отпустил его:

— Не смотри на меня так, у меня ноги подкашиваются.

Тан Цзянли обнял его за талию, не давая отойти.

— Е Чанцзянь.

Он снова тихо позвал.

— Что?

Е Чанцзянь сердито ответил.

— Не бойся. Я всегда буду с тобой.

Е Чанцзянь сказал:

— Бояться нечего.

Строй Мечей, Истребляющих Бессмертных, действительно был первой убийственной формацией Небесного Пути.

Скорость убийства была настолько высока, что даже этот повелитель хаоса был поражён.

Он лишь на мгновение почувствовал боль, когда его тело было расчленено, а затем потерял сознание.

Е Чанцзянь, маленький тиран, ничего не боялся, даже смерти. Максимум, ещё раз испытать боль от тысячи мечей.

Е Чанцзянь прищурился, смотря на него, и злорадно сказал:

— Тан Цзянли, тебе должно быть страшно? Ты общаешься с таким безумным злодеем, как я, и можешь оказаться в разобранном состоянии.

Тан Цзянли спокойно ответил:

— И что с того?

— Ты будешь изгнан из Клана Танмэнь, если будешь общаться с демоном.

— И что с того?

— Ты будешь уничтожен Небесным Путём вместе со мной.

Тан Цзянли промолчал.

Е Чанцзянь фыркнул, улыбка на его лице стала шире, думая: «Неужели это не может тебя напугать?»

В следующее мгновение.

Тан Цзянли коснулся его щеки, смотря в глаза, и серьёзно сказал:

— Я не позволю этому случиться снова.

Его холодное лицо было полно сдержанной боли, брови нахмурены, голос хриплый, выражая непередаваемую печаль.

Е Чанцзянь почувствовал, как его старое сердце сжалось.

Он хотел спросить, действительно ли Тан Цзянли — это Бай Уя, но чувствовал, что этот вопрос излишен, и боялся услышать ответ.

Будь то да или нет, это было бы мучительно.

Тан Цзянли отпустил его лицо и обнял.

Тепло.

Е Чанцзянь обнял Тан Цзянли в ответ, положил подбородок на его плечо и тихо пробормотал:

— Тан Цзянли, почему это должен быть ты.

Сердце колотилось.

«Ты добр ко мне, я не хочу причинять тебе зла. Ты настоящий благородный ученик, не лицемер и не подлец».

В прошлой жизни он больше всего уважал таких людей и никогда не убивал их, но такие люди были самыми сложными.

Он вздохнул, не зная, что с ним делать.

Усталость постепенно накатывала, и Е Чанцзянь, продолжая думать обо всём этом, заснул, опираясь на Тан Цзянли.

Когда Е Чанцзянь проснулся, на столе стояла горячая еда, а Тан Цзянли исчез.

Он потёр глаза, сбросил одеяло, сел за стол и посмотрел на изысканные блюда, но аппетита не было.

В последнее время он часто внезапно засыпал, и он предположил:

«Видимо, тело Гу Няньцина отторгает его изначальную душу. Его душа слишком сильна, и даже Гу Няньцин, будучи человеком с чистой Инь, не может её выдержать, его душа постепенно разрушает тело Гу Няньцина. Если это продолжится, тело будет уничтожено. Чтобы выжить, ему нужно будет найти новое тело. И так далее».

Однако люди с чистой Инь крайне редки, и он не мог заставить себя захватить чужое тело, оставаясь в здравом уме.

Е Чанцзянь взял палочки для еды, зачерпнул риса и положил в рот кусок жареной свинины, но вкуса не почувствовал.

Он понял, что Гу Няньцин постепенно теряет чувство вкуса.

Ночь была тихой.

Малыш Тигр прыгнул в окно.

Е Чанцзянь сидел в позе лотоса, медитируя.

Малыш Тигр запрыгнул на стол, сел на задние лапы и внимательно смотрел на него.

Вокруг него крутились светящиеся частицы крови, которые постепенно впитывались в лоб Е Чанцзяня, где проявлялся кровавый узор лотоса.

В странном и таинственном кровавом свете его красивое лицо постепенно становилось ещё более изысканным и очаровательным.

<http://bllate.org/book/16478/1496770>